

К СОЗДАНИЮ КОРПУСОВ УСТНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: ПРИНЦИПЫ ТРАНСКРИБИРОВАНИЯ¹

А.А.Кибрик, В.И.Подлеская

В работе обосновывается необходимость создания стандартизированной транскрипции для корпусных исследований устного русского дискурса. Формулируются общие принципы такой транскрипции и предлагается конкретный формат транскрипции, разработанный для нужд корпусного исследования дискурсивной структуры устных русских нарративов.

0. Введение
 1. Исследуемый материал: корпус рассказов о сновидениях
 2. Общие принципы транскрипции
 3. Измерение пауз
 4. Разбиение на элементарные дискурсивные единицы (строки)
 5. Дальнейшие элементы транскрипции
 6. Иллюстрация: транскрипт одного рассказа
- Литература

0. Введение

Ежедневно мы пользуемся естественным языком в двух основных формах – устной и письменной. Мы легко переходим с одной формы использования языка на другую, не замечая этого. Между тем, две эти формы сильно отличаются друг от друга ([1], [2]). Устный и письменный язык имеют в значительной степени различающиеся грамматические модели – так, сложные синтаксические явления, характерные для письменного языка, – например, распространенные деепричастные обороты, – практически не встречаются в устном. И напротив, в устном языке используется много так называемых дискурсивных слов (таких, как *вот*, *ну* и т.д.), которые мало проникают в письменный язык. В устном языке, в отличие от письменного, огромную роль играют просодия и невокальные средства, такие как жестикуляция.

Практика лингвистических исследований и в целом общегуманитарного подхода состоит в том, что письменная форма языка эксплицитно или имплицитно принимается за основную или даже единственную заслуживающую внимания. Лингвисты часто делают утверждения о каких-то языковых фактах, основываясь на данных письменного языка, предполагая, что это утверждения о языке вообще. Это совершенно неоправданно: истинность любого такого утверждения должна непосредственно проверяться на устном материале.

Так же неоправданно считать, что письменный язык имеет какой-то приоритет перед устным, что он является более «ценным» объектом научного исследования. Такой подход – типичный пример «культурной необъективности», при которой неотрефлексированные культурные идеи переносятся в научную сферу. В европейской цивилизации, построенной во многом вокруг книжности и грамотности, письмо всегда стояло на некотором пьедестале, а устная речь низводилась до статуса чего-то второсортного и в общем не заслуживающего внимания. В настоящее время лингвисты редко прокламируют подобные взгляды

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ (02-06-80037)

эксплицитно, однако тот факт, что устному языку посвящено гораздо меньшее число исследований, показывает, что реальная система ценностей именно такова.

Устная форма языка безусловно является основной, фундаментальной и исходной. Она возникла раньше в истории человечества, и каждый из нас повторяет эту эволюцию в онтогенезе. Большинство человеческих языков и по сей день остаются бесписьменными. Наконец, даже те из нас, кто ежедневно и много практикует письменную форму языка, все равно намного больше пользуются устной речью.

Из всего этого следует, что наши представления о любом естественном языке являются неполными и даже искаженными, если они не основываются на данных устной формы этого языка. Корпусные лингвистические исследования непременно должны включать как важный и центральный компонент корпуса устной речи. Такие корпуса существуют для тех языков, на материале которых корпусные исследования достаточно развиты – ср., например, [3] для английского языка. Для русского языка, на материале которого корпусные исследования только начинаются, задача создания компьютеризованных устных корпусов является исключительно актуальной.

Анализировать устную речь, когда она существует только в форме звука, практически невозможно – звук слишком многоаспектен, чтобы человеческий взгляд и сознание могли одновременно удержать какой-то его значимый фрагмент. Нужен какой-то способ объективной фиксации устной речи. Вероятно, наиболее удобный способ такой фиксации — переложение ее в графический вид, т.е. создание транскрипции. Корпус устного употребления языка должен состоять по меньшей мере из двух компонентов – аудиозаписей речи и соответствующих этим записям транскриптов.

Представление устной речи в письменном виде является сложной и нетривиальной научной задачей. Какие компоненты звука должны быть отражены в транскрипции, а какими можно пренебречь? Каков инвентарь единиц, которые необходимо отражать в транскрипции? Как перейти от континуальности звука к дискретной транскрипции? Работа, описываемая в настоящей статье, представляет собой попытку подойти к этим вопросам систематическим и последовательным образом. Это одна из первых попыток такого рода для русского языка; о системах транскрипции английской речи см. [4] и [5].

В работе над настоящей транскрипцией мы использовали в качестве прототипа систему транскрипции английского устного дискурса, описанную в работе [6]. Мы также во многом опирались на работы [7], [8] и [9].

Просодия естественного дискурса невероятно богата и многопланова. Транскрипция, которую мы разрабатываем, учитывает лишь самые простые и, так сказать, регулярные слои просодии. Мы считаем, что дальнейший прогресс в транскрибировании устного русского дискурса возможен только на основе первоначального учета этих относительно простых и ядерных компонентов просодии.

Более того, любая транскрипция устного дискурса ориентирована на определенные исследовательские задачи, и приоритеты при распределении внимания между аспектами просодии зависят от таких задач. Поэтому в разделе 1 мы вкратце опишем характер проекта, в рамках которого разрабатывается предлагаемая транскрипционная система. В разделе 2 излагаются общие принципы, на которых основана наша система.

По соображениям места мы не можем осветить в данной статье все аспекты разрабатываемой нами транскрипционной системы. Разделы 3 и 4 статьи посвящены двум важным, хотя и не единственным компонентам транскрипции – маркировке пауз и членению на элементарные дискурсивные единицы. В разделе 5 перечисляются остальные компоненты, которые не могут быть освещены здесь подробно. Отсутствие подробного описания этих компонентов отчасти компенсируется разделом 6 – в нем приводится анализ одного дискурсивного примера с необходимыми комментариями.

1. Исследуемый материал: корпус рассказов о сновидениях

Предлагаемый здесь вариант дискурсивной транскрипции разработан и используется в рамках коллективного исследования дискурсивной структуры рассказов детей о своих

сновидениях, проводимого группой лингвистов РГГУ, Института языкознания РАН и МГУ в сотрудничестве с психоневрологами Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова. Цель этого исследования - обнаружить особенности дискурсивной структуры, которые могли бы служить косвенными симптомами невротических расстройств. Материал исследования – корпус аудиозаписей “Рассказов о сновидениях” (название призвано установить преемственность со знаменитыми “Рассказами о грушах” У.Чейфа, [10]), во многом определивших направление корпусных дискурсивных исследований). Корпус включает около 130 детских рассказов – около половины из них записана от детей с невротическими расстройствами, вторая половина – от здоровых детей из контрольной группы.

Чтобы две части корпуса можно было сравнить по разным параметрам, вначале они должны быть представлены в сравнимом виде, то есть затранскрибированы. После этого можно сравнивать, например, модели паузации в двух группах рассказов, или различия по объему дискурсивных единиц.

Основной вид сравнения, предполагаемый в данном проекте – это сравнение двух групп рассказов с точки зрения иерархической структуры дискурса. Иерархическая структура дискурса описывается в терминах Теории риторической структуры (ТРС), предложенной У.Манном и С. Томпсон ([11], [12]). В нашем проекте мы используем модифицированный вариант ТРС, адаптированный, во-первых, к устному дискурсу, во-вторых, к жанру рассказа и, в третьих, к русскому материалу. Предлагаемая здесь транскрипция ориентирована на дальнейшее использование транскрипта для целей дискурсивного анализа в духе ТРС. Этим во многом мотивирован характер элементарных дискурсивных единиц – принципы выделения таких единиц описываются ниже в разделе 4.

Следует отметить, что в данном проекте мы практически не сталкиваемся с проблемами, которые возникают при транскрибировании диалогов – например, с таким явлением, как наложение реплик при одновременном говорении двух или более собеседников. Создание транскрипции для диалогического дискурса потребовало бы некоторых дополнительных конвенций.

2. Общие принципы транскрипции

А. Транскрибируя устный дискурс, следует основываться на верности реальной аудиозаписи, как бы она ни противоречила нашим априорным представлениям о том, «как надо говорить по-русски» - какой должен быть порядок слов, какие допустимы синтаксические конструкции и т.д. Необходимо избегать искушения подгонки под привычные шаблоны письменного языка. То, чего не может быть в письменном языке (или мы думаем, что его там не может быть), вполне может встречаться в устном. В особенности это касается речи субъектов, относящихся к не совсем стандартным с точки зрения исследователя социальным группам – детей, людей с нейропсихическими расстройствами, людей «не своего» социального слоя, и т.п.

Б. Разрабатывая транскрипцию для конкретной задачи, исследователь может выбирать, какие фонетические и просодические признаки в нее включать, а какие нет. Ясно, что нельзя объять необъятное, но лучше начинать с более полной транскрипции, т.к. проще убрать лишнее потом, чем заново проходить корпус, если понадобится включить еще какой-то признак. Важно только, чтобы элементы транскрипции легко находились поиском, чтобы ненужное можно было убирать достаточно быстро.

В. В некоторых транскрипционных системах, в особенности в работах по Анализу бытового диалога (Conversation analysis, см. напр. главу 6 в [13]) широко используется псевдофонетическая транскрипция, см. [5: 112-113], в которой стандартная орфография применяется как транскрипционный метаязык. Например, редуцированные способы произнесения таких слов как *чего*, *человек* могут передаваться как *чѐ*, *чек*. Мы полностью отказываемся от подобных методов, поскольку орфография со всеми ее непоследовательностями и традиционными конвенциями никоим образом не может быть систематически использована в целях транскрибирования сегментной фонетики. В исследованиях, специфически ориентированных на фонетические задачи, желательно

использование полностью фонетической транскрипции. В нашем дискурсивно-ориентированном исследовании мы не пытаемся отразить особенности сегментной фонетики и полностью опираемся на стандартную русскую орфографию. Об отражении фонетической редукции см. раздел 5. Единственное исключение – мы добавляем в русскую графику литеру ' (апостроф), которая может окказионально встречаться в начале, в середине или в конце слова. Возможно, второй кандидат на такое включение – графема h (придыхание).

Г. В отличие от орфографии, мы не следуем стандартным нормам пунктуации в предлагаемой нами системе. Пунктуация – это система вырожденного отражения просодии в письменном дискурсе. Использовать нормы пунктуации при транскрипции устного дискурса было бы невозможно. Однако, для маркировки важных просодических признаков мы используем те же знаки, которые используются в обычной пунктуации (точка, запятая и т.д.) – см. раздел 5. Пунктуационным знакам при этом должен быть придан максимально точный и эксплицитный смысл – хотя используемые нами символы и совпадают со стандартными пунктуационными знаками, они имеют другое значение.

При работе по транскрибированию рекомендуется пользоваться программой Speech Analyzer, бесплатно распространяемой Летним институтом лингвистики (<http://www.sil.org/computing/catalog/speechanalyzer.html>). Эта программа позволяет оперировать со звуковыми файлами в формате .wav, легко измерять паузы, «видеть» тоны и т.д.

Чтобы начать работать с программой Speech Analyzer (ниже – SA), необходимо:

- Инсталлировать программу
- Открыть программу
- Открыть нужный звуковой файл с расширением wav
- В качестве двух основных представлений использовать:
 Graphs > Types > Custom> Raw waveform и Custom points
- Научиться оперировать курсорами и пользоваться значками zoom. Левый курсор (зеленый) выставляется щелчком левой кнопки мыши. Правый (красный) — нажатием клавиши Shift одновременно с щелчком левой кнопкой мыши. Оптимальный уровень растяжки — 5-10 секунд на экране (при этом минимальная цена деления временной шкалы оказывается 1 или 0.5 сек.)
- Научиться пользоваться кнопками проигрывания

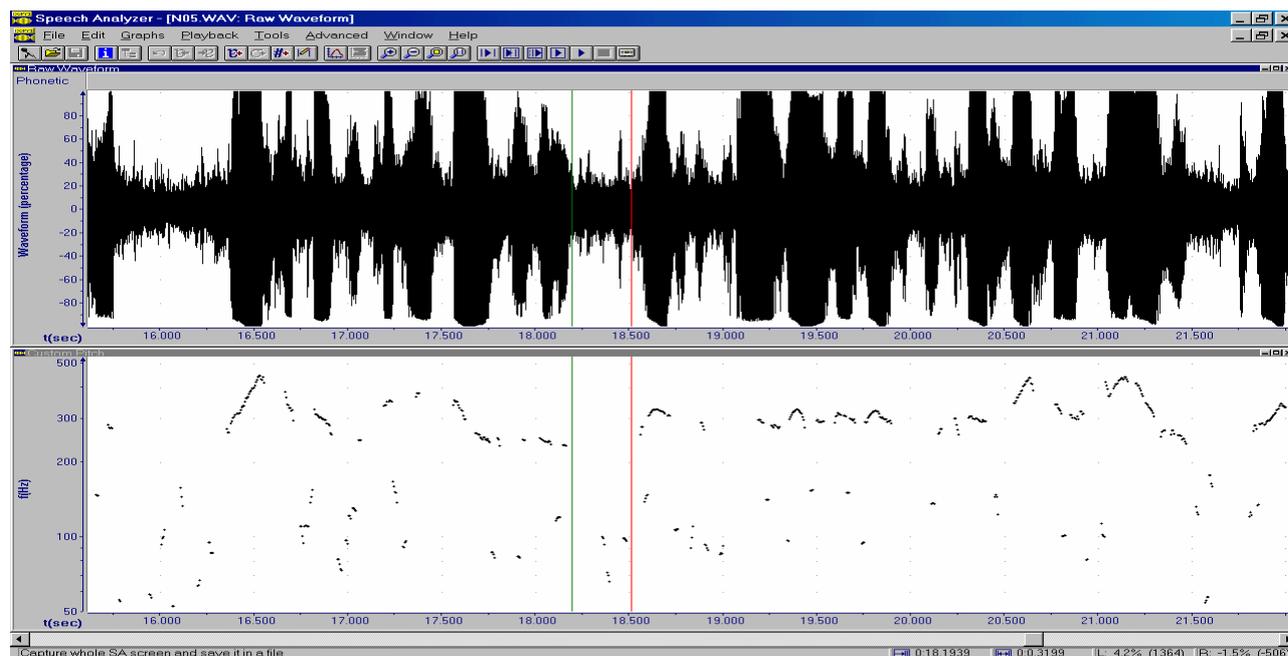

Рис. 1. Пример картинки, создаваемой программой Speech Analyzer – представления Raw waveform и Custom points.

Помимо SA, имеется много других программ, пригодных для тех же целей. Однако они в большинстве либо являются платными, либо довольно труднодоступны.

3. Измерение пауз

Измерение пауз – очень важный элемент дискурсивной транскрипции. По предварительным подсчетам, в исследованном корпусе детских рассказов о сновидениях паузы занимают около 53% всей длительности рассказов. На каждую элементарную дискурсивную единицу (ЭДЕ, см. раздел 4 ниже) приходится в среднем почти полторы секунды пауз.

Паузы обозначаются при помощи двух, трех или четырех точек в зависимости от длительности. В настоящей транскрипционной системе условно различается четыре типа пауз с точки зрения длительности – см. Таблицу 1 ниже. После точек в скобках (без пробела) указывается длительность паузы в десятых долях секунды.

Тип паузы	Длительность	Обозначение	Пример
Сверхкраткие	менее 0.1 сек	не обозначаются	—
Краткие	от 0.1 до 0.4 сек (вкл)	две точки	..(0.3)
Средние	от 0.5 до 0.9 сек (вкл)	три точки	...(0.7)
Долгие	1 сек и более	четыре точки	(1.2)

Таблица 1. Типы пауз и их обозначение в транскрипции

Примечание. В десятичных дробях между целой и дробной частью мы предлагаем ставить не запятую, как это традиционно делается в России, а точку, например 1.2, в соответствии со стандартом, принятым в компьютерных программах.

Надо иметь в виду, что абсолютное измерение длины паузы лишь отчасти информативно. Разные говорящие имеют разный темп речи и разную среднюю длину пауз. Пауза, пренебрежимо малая для одного говорящего, может оказаться достаточно существенной у другого говорящего.

Чаще всего паузы встречаются на границе ЭДЕ (графических строк в транскрипте; об их выделении см. раздел 4). Мы записываем все такие паузы **в начале** второй ЭДЕ (строки) в паре, исходя из содержательного соображения: пауза – это время, в течение которого говорящий формирует вербальную форму очередной ЭДЕ. Например²:

(1) z18
....(1.2) Я /проснулась,
...(0.8) и \спрашиваю:
...(0.7) «А ты \кто такой?»

Данная конвенция дает еще то преимущество, что точки, которыми обозначаются паузы, не смешиваются со пунктуационным знаком «точка», который встречается только в конце строки.

Конечно, паузы встречаются и внутри ЭДЕ, например:

² Перед каждым примером указывается номер текста в корпусе, например n03 – текст рассказчика с неврозом под номером 3; z12 – текст здорового рассказчика под номером 12.

(2) z11

...(2.5) И /мы ...(0.5) оказались на-а ..(0.1) \ярмарке.

С другой стороны, паузы на границах дискурсивных единиц не обязательны – иногда они отсутствуют. Бывают настоящие границы предложений без всякой паузы, напр.:

(3) z13

..(0.2) Захожу в \ёлку.

Там \до-ом.

Помимо абсолютных пауз (отсутствие всякой вокализации), часто встречаются еще **заполненные** паузы, т.е. периоды времени, когда вербализация не происходит, но говорящий производит вокальный сегмент типа редуцированного гласного «шва» (записывается с помощью буквы Э) или сонорный носовой сегмент (транскрибируется с помощью буквы М). Такие паузы мы транскрибируем так же, как и абсолютные, но вместо точек пишем буквы, в соответствующем количестве (см. Таблицу 1): мм(0.2), эээ(0.6) и т.п. Например:

(4) z18

..(0.1) Было /видно,

ээ(0.2) с /–другой стороны что_

(5) z19

..(0.3) Какие-то разные –стульчики,

...(0.6) (вот)

mmm(0.6) /–приборы разные столо-овые,

Паузы могут быть заполнены также гортанным скрипом, который по тем же принципам обозначается соответствующим числом апострофов, например:

(6) z18

....(1.5) Можно_было-о' '(0.2) ...(0.6) "(0.1) за три больших /шага —

Измерение длительности пауз выполняется в несколько этапов:

- Нужно прослушать очередной фрагмент дискурса и определить на слух и на картинке SA примерное расположение паузы
- Манипулируя курсорами, найти начало и конец паузы
- Установить длительность паузы с помощью значка |↔| внизу окна SA

На рис. 1 показан типичный пример паузы. Курсоры выглядят как вертикальные линии. На представлении Raw waveform в течение паузы видна только шумовая часть спектра. На представлении Custom points в течение паузы отсутствуют четко выделенные частотные линии. Надо заметить, что короткие паузы длиной около 0.1 сек не всегда бывает легко определимы на глаз на картинке, их можно найти только на слух.

Значок |↔| внизу окна указывает на рис. 1 длительность паузы 0.3199 сек. С точки зрения дискурсивной транскрипции такая точность не нужна. Поэтому имеет смысл округлить это значение с точностью до 0.1 сек, т.е. до 0.3 сек. После этого необходимо идентифицировать тип паузы в соответствии с Таблицей 1 и внести в транскрипцию ее обозначение в виде двух, трех или четырех точек. После обозначения паузы цифрами в скобках помечается длительность паузы, напр. (0.3).

Иногда бывает, что на представлении Raw waveform границы паузы видны значительно хуже, чем в примере на рис. 1. В этом случае для точного определения границ абсолютной паузы бывает полезно сделать спектральный анализ «трудного» отрезка. Во фрагменте между курсорами должно быть видно отсутствие цветовой окраски в нижней части спектра – а именно такая окраска имеет место при наличии фонации.

Измерение пауз – одна из простейших процедур транскрибирования устного дискурса. Тем не менее, даже в эта процедура чревата многочисленными трудностями. Расстановка пауз не может быть доверена одному человеку, даже достаточно опытному транскрайберу. Как показывает опыт, при независимой расстановке пауз двумя транскрайберами неизбежно обнаруживается расхождение не менее чем в 1/3 случаев. Источники таких расхождений – разница в оценке того, где именно заканчивается или начинается очередное слово, в принципе округления до 0.1 сек, наконец, просто в обычных человеческих ошибках. Как можно справиться с этой проблемой? Конечно, можно проверить каждый случай расхождения. Это, однако, очень трудоемко и почти сравнимо по объему работы с трудом еще одного, третьего, транскрайбера. Нами была разработана методика определения длительности пауз по двум вариантам паузации, сделанным двумя транскрайберами, без дополнительной проверки. Эта методика основана на выявлении тенденции у того или иного транскрайбера к завышению или занижению пауз. Применение методики дало очень хорошие результаты, близкие к оптимальным. Эта методика, с соответствующими изменениями, может быть применена и к транскрибированию других элементов просодии.

4. Разбиение на элементарные дискурсивные единицы (строки)

Важнейшей содержательной задачей при разработке дискурсивной транскрипции является формулировка эксплицитных критериев членения дискурсивного потока на минимальные кванты – элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ). ЭДЕ записываются в транскрипции как отдельные строки. По существу, членение транскрипта на ЭДЕ (строки) – это и важнейший этап анализа дискурсивной структуры. Есть два основных подхода к выделению ЭДЕ:

- Семантико-синтаксический подход: ЭДЕ - это **предикация (клауза)**³
- Просодический подход: ЭДЕ - это **интонационная единица (ИЕ)**, т.е. структура, организованная вокруг одного главного акцента, имеющая единый интонационный контур

В исследованиях, ориентированных собственно на объективное транскрибирование дискурса, предпочтение отдается просодическому критерию. У. Чейф, см. [7], показал, что устройство дискурса как последовательности интонационных единиц является оптимальным компромиссом между когнитивными, языковыми и физиологическими факторами. ИЕ следует определять на основе интонационных критериев, но не на основе паузации.

По данным Чейфа, однако, около 2/3 всех ИЕ совпадают по объему с клаузами. Вообще тезис о том, что дискурс представляет собой цепочку (или сеть) клауз является одной из основных идей современного дискурсивного анализа.

В исследовании, для которого была выработана описываемая здесь транскрипция, имелось изначально заложенное требование – иметь возможность построить ТРС-графы всех рассказов корпуса. Аппарат ТРС ориентирован прежде всего на предикативную структуру дискурса. Поэтому мы должны были получить такие ЭДЕ, которые были бы удобным входом при построении графов. В то же время, мы имеем дело с естественным устным дискурсом и должны отражать в своем анализе его просодическую структуру. Из этого следует, что ЭДЕ – многофакторные единицы, учитывающие и семантико-синтаксический, и просодический критерии. Правила их выделения должны формулироваться и соблюдаться очень четко, и всегда учитываться.

Семантико-синтаксический и просодический критерий в прототипическом случае дают одни и те же результаты. Но они могут быть и в конфликте. Возможные случаи таких конфликтов, встречающиеся в корпусе, были исчислены, и для них были предложены решения. В транскрипции предусмотрены способы, позволяющие отразить соответствия

³ Термины «предикация» и «клауза» мы рассматриваем как синонимы и как точный эквивалент английского термина clause ‘элементарное предложение’.

между следующими тремя типами единиц – ЭДЕ (=строка транскрипта), клауза (предикация) и интонационная единица – которые могут потенциально различаться.

А. Типы ЭДЕ, совпадающих с клаузами

- финитные глагольные предикации
 - независимые предикации
 - сентенциальные актанты
 - сентенциальные сирконстанты
 - сентенциальные определения
- нефинитные глагольные предикации
 - инфинитивные самостоятельные предикации типа *Маша сразу звать маму*
- адъективные предикации
- предикации с субстантивным сказуемым
- различные маргинальные типы предикаций, таких как *вот так вот* или *и вдруг раз так*

Перечисленные типы предикаций выделяются в отдельные ЭДЕ и в одиночном употреблении, и в составе сочинительных рядов. Ср. пример:

(7) z18

Я мм(0.1) ..(0.3) когда-а ..(0.1) /спала,
...(0.5) я /видела,
что /я нашла свой \тапочек ..(0.1) \белый.
....(1.0) \Новый.
...(0.6) И очень \—обра-адовалась.

ЭДЕ, совпадающие с клаузами, могут выступать как часть одной ИЕ с соседней (часто – главной) предикацией. Так могут вести себя любые типы предикаций – и сентенциальные актанты, и сентенциальные определения, и сентенциальные сирконстанты, и сочиненные предикации. В этом случае мы игнорируем просодический критерий при членении на ЭДЕ, но сохраняем просодическую информацию тем, что не ставим пунктуационный знак в конце строки (о пунктуационных знаках см. раздел 5). Например:

(8) n06

не знаю
что это /такое,

С другой стороны, ЭДЕ, совпадающие с клаузами, могут включать в себя более одной ИЕ. Так, в общем случае, не выделяются в отдельную ЭДЕ сочиненные ИГ и невынесенные топикальные ИГ, в первую очередь локативные и временные. В этих случаях мы, таким образом, игнорируем просодический критерий при членении. Например:

(9) z17

...(0.8) Там были /—мы-ышки /—ба-абочки ..(0.1) все мелкие —зверю-ушки_

Итак, основной тип элементарных дискурсивных единиц А – результат действия семантико-синтаксического критерия. Типы Б и В ниже – уступка просодическому критерию.

Б. Типы ЭДЕ, больших, чем обычные монопредикатные клаузы

Случаи этого класса представляют собой объединение основной предикации с предикатным элементом, не имеющим отдельного интонационного контура. Список таких случаев является закрытым (но, возможно, пока не полным):

- инфинитивные сентенциальные актанты
- целевые инфинитивы (без союза *чтобы*) - типа *пойду гулять, лег поспать*, которые не составляют отдельной ИЕ

- сериализованные глаголы *сиджу курю*
- редупликации предиката типа *шла-шла*
- грамматикализованные глаголы речи и мысли в функции маркеров цитации или эпистемических маркеров типа *Уеду думаю отсюда*.

В. Типы ЭДЕ, МЕНЬШИХ, ЧЕМ КЛАУЗЫ

Эти типы ЭДЕ выделяются на основе просодического критерия - они являются самостоятельными ИЕ. Список таких типов «малых» ЭДЕ является закрытым (но, возможно, пока не полным):

- оборванные единицы в случае незапланированного нарушения в развертывании дискурса
- фрагменты морфосинтаксически целостной предикации, разорванной в случае запланированного отхода от линии изложения
- материал, вставленный в морфосинтаксически целостную предикацию в случае запланированного отхода от линии изложения
- постпозитивные уточняющие единицы (*Там дом был странный. Без лестницы.*)
- парентетические фрагменты
- интонационно автономные регуляторные единицы, например, состоящие из полноударного *Вот* или содержащие его
- интонационно автономные обращения
- слова *да, нет*, образующие отдельную ИЕ, возможно с сопровождающими их клитиками
- вынесенные топики, имеющие прономинальную копию или однозначную кореферентную ИГ в составе следующей предикации (*Платформа, а на ней люди стоят*)

5. Дальнейшие элементы транскрипции

Данная система дискурсивной транскрипции содержит еще целый ряд других элементов, не менее важных, чем рассмотренные выше. Ниже приводится список наиболее центральных из этих элементов.

1. Акценты и тоны в акцентах. Некоторые слова в дискурсе произносятся сильнее, выделеннее, чем другие. Эти слова являются носителями выделительных акцентов. Помимо амплитудной характеристики, акцент имеет тон – восходящий, нисходящий, ровный, восходяще-ровный и т.д. Тоны в акцентах сложным и кумулятивным образом передают семантику иллокуции (тип речевого акта), фазы (завершенность/незавершенность) и актуального членения (тема/рема). Акцент и тон в нем обозначается иконическим значком непосредственно перед словом: */вдруг, \мышка, /-ба-абочки*. Маркировка акцентов и тонов – сложнейшая и одновременно интереснейшая часть дискурсивной транскрипции.

2. Несущие акценты. Среди акцентов в ЭДЕ типично выделяется один главный – несущий, который отвечает непосредственно за кодирование иллокуции и/или фазы. Такие акценты дополнительно обозначаются подчеркиванием ударной гласной в акцентированном слове:

(10) z17

....(1.5) /Я \согласилась.

3. Пунктуационные знаки в конце строки. Речевой акт как компонент текста может состоять из более чем одной ЭДЕ, при этом, если ЭДЕ в составе речевого акта является заключительной, то пунктуационный знак в конце такой ЭДЕ является кумулятивным маркером заключительности и типа иллокуции: сообщение (.), вопрос (?), директив (¡ обратный восклицательный знак), обращение (@) и другие, в том числе, частные, иллокуции в смысле [9] – среди них частотны иллокуция авторской ремарки (:) и экспрессивности (!). Достаточно часто встречается иллокуция «неполнота интерпретации»

(_ знак подчеркивания, аналог стандартного пунктуационного многоточия); обычно этот тип иллокуции обнаруживается при предъявлении неполных списков, неполном понимании говорящим происходящего, неуверенном припоминании и т.д. Если ЭДЕ в составе речевого акта является незаключительной, то пунктуационный знак в конце такой ЭДЕ (или его значимое отсутствие) указывает на тип незавершенности речевого акта: нейтральный – «маркирование иллокуции отложено» (,), фальстарт – незапланированное нарушение в развертывании дискурса, осознанное говорящим и подлежащее исправлению (== двойное равенство), расщепление ЭДЕ – запланированный отход с последующим восстановлением морфосинтаксической целостности ЭДЕ (— длинное тире), обрыв ЭДЕ – недозавершенная ДЕ, осознаваемая говорящим как уместная и целостная и потому не подлежащая корректировке (~ тильда), «подхват», англ. *latching* – данная ЭДЕ составляет с последующей неразрывное коммуникативно-просодическое единство (отсутствие знака препинания на конце ЭДЕ). Каждый тип конечного пунктуационного знака имеет прототипический просодический коррелят (например, точка – падение тона в несущем акценте, запятая, наоборот, подъем), но эти соответствия носят достаточно сложный и многофакторный характер.

4. **Другие пунктуационные знаки.** Используются также парные пунктуационные знаки: кавычки «» – маркер цитируемой речи/мысли – и скобки () – маркер запланированного отхода говорящего от маршрута изложения. Одинарное равенство = используется для маркировки недоговоренных слов.

5. **Удлинение звуков** обозначается удвоением буквы через дефис: *м-моя, пря-атались*.

6. **Смех и улыбка** обозначаются при помощи знака ☺.

7. **Вздохи** и сходные дискретные явления пишутся в фигурных скобках, например {ВЗДОХ}.

8. **Предположительная транскрипция** неясных слов пишется в угловых скобках, с вариантами, разделенными вертикальной чертой: <она | одна>.

9. **Существенно редуцированные слова** подчеркиваются пунктиром: говорит.

10. **Заглавные буквы** используются после пунктуационных знаков иллокуции (см. пункт 3 выше), а также согласно обычным орфографическим конвенциям в именах собственных, в аббревиатурах и т.п.

Все эти элементы транскрипции описаны здесь лишь эскизно. Несколько более предметное понятие о них можно составить при помощи иллюстрации, приводимой в следующем разделе.

6. Иллюстрация: транскрипт одного рассказа

Текст Z6. Рассказчик – Д.К., 12 лет, неврологически здоров. **Просодическая особенность:** падающие тоны в целом слабо выражены, чаще всего их диапазон всего лишь 20-30 Гц.

1. ээ(0.4) С /другом с моим,
2. ..(0.1) \самым \лучшим,

3. ..(0.3) (\Санёк.
4. ...(0.7) (Он у меня там \<в школе>.) &ПРОИЗНОСИТСЯ БЫСТРО&
5. ..(0.4) мы с ним /пошли,
6.(1.5) и мы /стали копать ..(0.3) там ..(0.4) у себя \яму,
7. чтоб \сделать себе \шалаш,
8. ...(0.5) ну \столбы чтоб поставить,
9. ...(0.6) и /нашли чего-то такое \железное.
10.(1.2) /Выкопали,
11. ...(0.7) а там-м \это || ..(0.3) лежат всякие такие ☺\сокро-овища☺ /сокровища_
12. ...(0.6) И мы ..(0.2) /набрали этих сокровищ,
13. ..(0.4) но не \все.
14. ...(0.6) Остальное /закопали,
15.(1.7) и' /пошли \домой.
16. ..(0.1) /Принесли \домо= ==
17. ...(0.8) А потом мы \п-пошли там(1.2) в какой-то й= ...(0.5) ювелир= =ный /магазин с родителями,
18.(1.1) и-и они /сдали эти ...(0.6) \ну-у ==
19. ...(0.8) /сдали вот эти ю= ..(0.3) =велир= ~
20. ...(0.6) и \это || ..(0.3) мы получили \деньги.
21.(1.0) И-и \мы с Саньком ..(0.1) тогда /пошли,
22. ...(0.6) в \магазин,
23. чего-нибудь \покупать,
24. ..(0.4) а-а ...(0.5) и со= ==
25. и я \проснулся.
26. На самом там ..(0.2) интересном \месте.

Те обозначения в данном транскрипте, которые не могут быть понятны читателю на основании краткого описания конвенций, данного выше, дополнительно разъясняются в следующих комментариях.

- 1) Строки 2, 7, 8, 22 и 23. Сочетание знака иллокутивной незавершенности (запятой) с падением тона в несущем акценте встречается в данном рассказе пять раз, хотя вообще это достаточно специфическое и редкое явление. Так, в частности, акцентуируются ЭДЕ, представляющие собой уточнение по отношению к ранее сказанному материалу, если этот материал, в свою очередь, также характеризуется иллокутивной незавершенностью.
- 2) Строка 4. В конъюнкциях (& &) описываются важные просодические явления, для обозначения которых нет специальных конвенций.
- 3) Строки 11, 20. Двойная вертикальная черта || – знак потенциального места деления на две ЭДЕ.
- 4) Строка 11. Восходяще-нисходящий тон на гласной обозначается как ^.
- 5) Строка 17. Знак одинарного равенства перед фрагментом слова ставится в том случае, если этот фрагмент произносится отдельно от более ранней части этого слова.

Литература

1. Земская Е.А., М.В.Китайгородская, Е.Н.Ширяев. 1981. *Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис*. М.: Наука.

2. Chafe, Wallace. 1982. Integration and involvement in speaking, writing, and oral literature. In: D. Tannen(ed.) *Spoken and written language: Exploring orality and literacy*. Norwood: Ablex, 35-54.
3. DuBois, John (dir.) 2000. *Santa Barbara Corpus of spoken American English*. Pt. 1-3. LDC.
4. Edwards, Jane A. 2001. The transcription of discourse. In: D. Schiffrin, D. Tannen, and H. Hamilton. *The handbook of discourse analysis*. Oxford: Blackwell, 321-348.
5. Макаров М.Л. 2003. *Основы теории дискурса*. Москва: Гнозис.
6. Du Bois, J.W., Schuetze-Coburn, S., Cumming, S., Paolino, D. 1993. "Outline of discourse transcription". In: Edwards, J.A., Lampert, M.D. 1993. (Eds.) *Talking data: Transcription and coding in discourse research*, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 45-89.
7. Chafe, Wallace. 1994. *Discourse, consciousness, and time*. Chicago: University of Chicago Press.
8. Кодзасов С.В. 2002. «Фазовая символика тона». В: Арутюнова Н.Д. (ред.) *Логический анализ языка. Семантика начала и конца*. Москва: Индрик.
9. Янко Т.Е. 2001. *Коммуникативные стратегии русской речи*. Москва: Языки славянской культуры.
10. Chafe W. (ed.) 1980. *The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production*. Norwood, NJ: Ablex.
11. Mann W.C., Thompson S.A. 1988. Rhetorical structure theory: toward a functional theory of text organization. *Text*, 8, 243-281.
12. Mann W.C., Matthiessen C., Thompson S.A. 1992. "Rhetorical structure theory and text analysis". In: Mann W.C., Thompson S.A. (eds.) *Discourse description: Diverse linguistic analyses of a fund-raising text*. Amsterdam: Benjamins, pp.39-78.
13. Levinson, Stephen. 1983. *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Кибрик Андрей Александрович, д.ф.н. Институт языкознания РАН
 Подлесская Вера Исаковна, д.ф.н. Институт лингвистики РГГУ

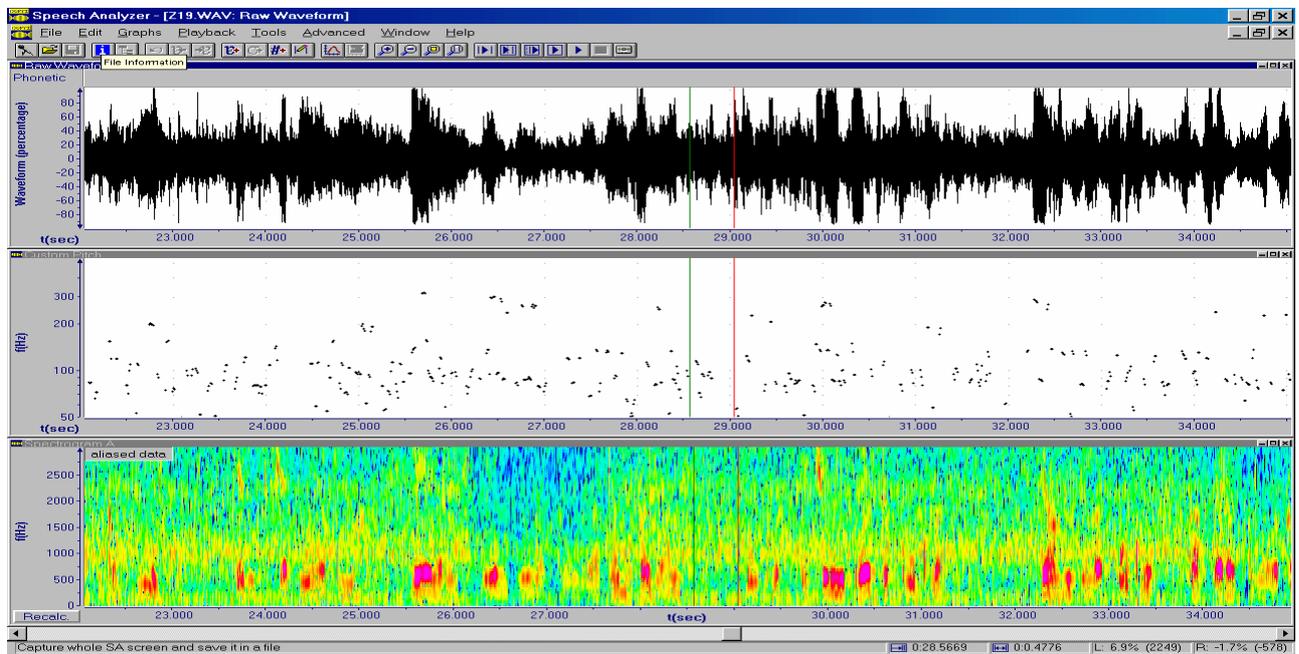

Рис. 2. Пример картинки SA, включающей спектральное представление